

Позже, когда распространились новости о неисправности тормозов у Bolang, они также решили, что клан Сяо обанкротится, и продали все свои акции по низкой цене.

После двух таких сделок они потеряли более миллиарда юаней.

И месть семьи Сяо только начиналась. Ведь если не вырвать сорняк с корнем, он снова вырастет.

Сяо Жуйчэн сказал:

— Понял.

Жена Сяо Жуйчэна, Сюй Юэ, тоже была рада. Ведь когда у семьи Сяо случилась беда, её родственники не помогли им. Теперь, когда семья Сяо восстановилась, у неё и Сяо Жуйчэна появился повод открыто порвать с ними.

Думая об этом, они не могли сдерживать улыбки. Однако оставалось два нерешённых вопроса: закулисный манипулятор всё ещё не был раскрыт, а Юэ Чжань внезапно исчез, и до сих пор его не нашли.

Кроме того, отец Юэ Чжана из-за этого инцидента тяжело заболел, и, говорят, вряд ли проживёт долго.

Второй вопрос — заместитель, который продал технологию переработки литиевых батарей клана Сяо закулисному манипулятору, вероятно, не будет пойман.

Хотя они сразу же сообщили об этом, в стране Y, чтобы отвлечь общественное внимание, уже много лет продвигают теорию угрозы со стороны Хуаго, делая Хуаго своим воображаемым врагом, хотя их страна меньше двух провинций Хуаго.

Кроме того, национальный автопроизводитель страны Y, потерявший большую часть рынка Хуаго из-за внезапного роста Haigun Auto, давно ненавидел клан Сяо, что привело к тому, что власти страны Y не сотрудничали с полицией Хуаго в поимке этого заместителя.

Возможно, здесь была и заслуга Линь Гаолана. Ведь другая ветвь семьи Линь была одной из восьми крупнейших финансовых групп в стране Y.

Вот почему, когда страна Y враждебно относилась к Хуаго, корпорация Linshi Heavy Industry из города Цянь могла импортировать большое количество качественной железной руды из страны Y, сократив свои затраты до четырёх пятых от затрат других сталелитейных заводов, что в конечном итоге сделало Linshi Heavy Industry одной из самых мощных сталелитейных компаний на юго-востоке.

Конечно, этот вывод был сделан при условии, что Линь Гаолан действительно был закулисным манипулятором.

Думая об этом, старый господин Сяо не мог не нахмуриться.

С другой стороны, получив приглашение Линь Гаолана, Чжун Чи, подумав несколько секунд, согласился.

Возможно, из-за того, что они давно не виделись, при первой встрече Чжун Чи почувствовал необычную отчуждённость.

К счастью, Линь Гаолан был достаточно любезен, и атмосфера быстро стала более тёплой.

— Господин Чжун, попробуйте эту креветку в соли, это фирменное блюдо здесь.

Линь Гаолан, надев перчатки, почистил для Чжун Чи семь или восемь креветок.

Чжун Чи поспешно сказал:

— Достаточно, господин Линь.

Только тогда Линь Гаолан остановился.

Когда Чжун Чи почти закончил есть, он сказал:

— Господин Чжун, я пригласил вас сегодня, чтобы обсудить две вещи.

Чжун Чи спросил:

— Что именно?

Линь Гаолан ответил:

— У меня появились кое-какие зацепки по поводу того, как вас подмешали в отеле Ruifeng.

Чжун Чи мгновенно сжал палочки, и его обычно спокойное лицо стало суровым:

— Кто это сделал?

— Сяо Жуйцзэ.

— Кто? — Чжун Чи был ошеломлён.

— Сяо Жуйцзэ, — повторил Линь Гаолан. — Хотя прямых доказательств нет, но вчера один из сотрудников отеля Ruifeng сообщил нам, что на банкете он несколько раз видел, как Сяо Жуйцзэ переглядывался с теми временными работниками, которые заманили вас в комнату на пятом этаже.

Позже я отправил людей расспросить других сотрудников, присутствовавших там, и они тоже сказали, что, кажется, видели, как Сяо Жуйцзэ подмигивал этим временным работникам.

Изначально Линь Гаолан планировал использовать этот план, если Чжун Чи снова одолжит клану Сяо крупную сумму. Но из-за инцидента с неисправностью тормозов все решили, что клан Сяо обанкротится, и Чжун Чи не стал действовать.

Кроме того, если бы клан Сяо обанкротился, судьба Сяо Жуйцзэ была бы предрешена, и не нужно было бы предпринимать дополнительных действий. Поэтому план был отложен.

Сегодня он снова поднял этот вопрос, чтобы настроить семьи Чжун и Чи против клана Сяо, а также чтобы эти семьи снова оказались в долгу перед ним, и тогда он мог бы попросить у них деньги, и они вряд ли отказали бы.

Чжун Чи проговорил:

— Как... как это возможно?

Линь Гаолан ответил:

— Я думаю, это почти наверняка он.

— Потому что сегодня утром мой секретарь выяснил, что в те дни на его счету были крупные расходы.

Он продолжил:

— Что касается его мотива... Он всегда мне завидовал, поэтому не исключено, что он решил опозорить меня, напав на вас.

И подумайте, если бы ему тогда удалось, а мы бы не знали, кто стоит за этим, то чтобы успокоить общественность, вы бы начали с ним встречаться или даже женились бы на нём, что было бы для него крайне выгодно.

А почему он позже передумал и отправил вас в больницу, вероятно, из-за страха, что правда раскроется и наши три семьи отомстят.

Линь Гаолан был уверен в своих словах. В конце концов, Сяо Жуйцзэ был бездельником, и для него такие действия были бы естественны. Поэтому Чжун Чи обязательно поверит его выводам.

Но в следующую секунду он увидел, что Чжун Чи не проявил ни малейшего гнева, а вдруг замолчал.

Потому что Чжун Чи подумал только об одном — Сяо Жуйцзэ, как и он, был пассивным партнёром, так как же он мог его изнасиловать?

Хотя Сяо Жуйцзэ совсем не выглядел как пассивный партнёр.

Думая об этом, Чжун Чи даже взглянул на Линь Гаолана иначе. Этот знаменитый своим умом первый джентльмен города Цянь, кажется, немного глуповат...

Главное, что, вспомнив об этом, Чжун Чи, который уже почти забыл о том инциденте, вдруг снова вспомнил ту сцену в зеркале — рука на его талии была как минимум на размер больше его собственной, с выпуклыми венами и медного оттенка кожей — совсем не похожая на руку, которая держалась бы за простыни!

Линь Гаолан, заметив это, сказал:

— Господин Чжун?

Чжун Чи очнулся. Он нахмурился:

— Господин Линь, возможно, здесь какое-то недоразумение?

Линь Гаолан тоже нахмурился. Он не ожидал, что Чжун Чи не поверит его словам. В его сердце зародилось беспокойство.

Он уже собирался продолжить убеждать, но в этот момент зазвонил телефон Чжун Чи.

Без видимой причины беспокойство Линь Гаолана усилилось.

Увидев, что звонит его друг, Чжун Чи сразу же ответил. Через несколько секунд его выражение лица изменилось.

Опустив телефон, он глубоко вздохнул и сказал:

— Господин Линь, на что вы потратили те три миллиарда юаней, которые одолжили у семей Чжун и Чи?

Лицо Линь Гаолана резко изменилось.

В этот момент его телефон тоже зазвонил. Звонил Сунь Сюэбо.

Его голос дрожал от паники:

[Брат Линь, случилось нечто ужасное. Запись вашего разговора с секретарём была обнародована...]

Линь Гаолан почувствовал, как перед глазами потемнело.

Сразу же его телефон снова зазвонил. Это был его старший брат Линь Хуншэнь:

[Линь Гаолан, ты молодец, за несколько лет скопил четыре-пять миллиардов юаней... Но если я не ошибаюсь, твоя маленькая компания из-за постоянного расширения вряд ли принесла тебе столько прибыли. Так откуда у тебя эти деньги?]

Не нужно было гадать. Большая часть этих денег была украдена Линь Гаоланом из корпорации Линь за последние несколько лет.

В следующую секунду он услышал холодный голос:

[Линь Гаолан, дедушка хочет видеть тебя. Возвращайся в родовое поместье.]

...

Когда эта запись распространилась среди высшего общества Хуаго, многие были шокированы.

— Так за всем этим стоял Линь Гаолан?

— Не ожидал, что его аппетиты настолько велики.

— Аппетиты — это одно, а способности — другое. В итоге всё закончилось полным провалом.

— Первый джентльмен города Цянь оказался не таким уж и великим.

<http://bllate.org/book/15198/1341206>